

and allow us to find out the opinion of the participants in relations in the process of socio-cultural integration of foreign citizens in Russia and develop approaches to their adaptation.

Keywords: adaptation policy, foreign citizens, integration, migration, society, Russian citizens, social and cultural adaptation

---

АНДРЮШИНА Евгения Владимировна – кандидат политических наук, доцент кафедры социологии управления факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4); доцент кафедры русского языка и коммуникативных технологий Национального исследовательского технологического университета МИСИС (119049, Россия, г. Москва, Ленинский пр-кт, 4; eugenie80@mail.ru); ORCID: 0000-0003-2443-5677

АНДРЮШКОВ Сергей Андреевич – студент 4-го курса бакалавриата Института новых материалов и нанотехнологий Национального исследовательского технологического университета МИСИС (119049, Россия, г. Москва, Ленинский пр-кт, 4; SergeyAndrushcov@yandex.ru)

ГРИГОРЬЕВА Наталия Сергеевна – доктор политических наук, профессор; заведующий кафедрой социологии управления факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4; grigorieva@spa.msu.ru); ORCID: 0000-0002-7707-6754

ПОТРЕБНОСТИ И МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Инновационное образование предполагает создание и поддержание условий для всестороннего развития всех участников, вовлеченных в образовательный процесс, способствует саморазвитию обучающихся и, в конечном итоге, приводит к качественному изменению уровня их компетенции. Важнейшим компонентом инновационного образования в высшей школе в современных условиях является раннее вовлечение студентов в исследования, формирование у них навыков научной деятельности. В статье в рамках пилотного проекта были выявлены мнения студентов об отношении к научной работе, а также мотивации студентов к научной деятельности. Результаты проведенного исследования показали у студентов высокую потребность в раннем их привлечении к научным исследованиям, проводимым в высших учебных заведениях, их высокую нацеленность на проведение теоретических, опытно-экспериментальных научных исследований, результатом которых были бы не только новые идеи и научные публикации, но и объекты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: инновационное образование, образовательный процесс, научная работа студентов, мотивации к научной деятельности

Инновационное образование в современной высшей школе должно быть направлено на максимальное развитие творческих способностей и создание сильной мотивации к саморазвитию студентов на основе добровольно избранной образовательной матрицы, в которой отражены определенные параметры, такие как область образования, направление, уровень, тип учебного заведения и т.д.

И хотя сам термин «инновационное образование» появился в 70-е гг. XX в. еще в высказываниях теоретиков Римского клуба для обозначения нового

типа образования, тема была актуализирована уже в реалиях XXI в. Тогда же заговорили о том, что необходимость инновационного образования вызвана сменой парадигмы общественного развития [Карпенко 2007], а именно переходом к информационному обществу и новыми, более высокими требованиями к интеллектуальным параметрам работника [Дебердяева 2010: 79]. Понадобились его иные компетенции, сформировать которые необходимо в ходе образовательного процесса. И, как следствие, возник вопрос об инновационной деятельности современного вуза [Латуха, Пушкарев 2012], его готовности к новым инновационным технологиям, их внедрению непосредственно в образовательный процесс [Быкова 2017; Родионова 2017].

Анализ литературы по данной проблеме позволяет констатировать, что тема научной деятельности студентов изучается и проблемы активизации студентов находятся в фокусе исследований многих специалистов, в т.ч. и в региональных вузах. Однако в большинстве своем они имеют прикладной характер, и их не так много [Дебердяева 2010; Латуха, Пушкарев 2012; Рязанова, Давлятова, Балева 2016; Вопияшина, Пшеничникова 2017; Левашова, Шарикова 2019]. Вместе с тем в течение последнего времени, особенно в условиях пандемии *COVID-19* и после [Алешковский и др. 2020; Григорьева и др. 2021], вопросы поиска инновационных технологий в образовании, активного приобщения студентов к занятиям наукой, показали важность исследования научных стратегий студентов.

Это предопределило необходимость выполнения пилотного проекта, целью которого явилось изучение степени вовлеченности студентов в научную работу.

В опросе, проведенном авторами статьи в дистанционном формате с использованием опроса в *Google*-формах в мае 2023 г., приняли участие 52 студента МГУ и НИТУ МИСИС как технического (42,3%), так и общественного (57,7%) профиля, распределение респондентов по уровням высшего образования равномерно и составило по 50% студентов как бакалавриата, так и магистратуры, гендерное соотношение: девушки – 57,7%, юноши – 42,3%. Цель анкетирования состояла в сборе и обобщении мнений российских студентов о том, что, на их взгляд, представляют собой инновации в образовании, насколько полно они распространены в вузе, а также в выявлении потребности российских студентов в научной деятельности и их мотивации. В статью также включены некоторые результаты качественного исследования, проведенного среди студентов, определивших в приоритетах своей научной деятельности (6 интервью).

В опросе приняли участие преимущественно студенты начальных курсов бакалавриата и магистратуры (1-й курс – 63,5%, 2-й курс – 9,6%, 3-й – 21,2% и 4-й – 5,8%). Большинство респондентов (44,2%) относят к образовательным инновациям новые технологии, с помощью которых реализуется процесс обучения, включая гибридную модель образования (с использованием как дистанционного, так и очного обучения), геймификацию образовательного процесса, а также формирование студентами образовательного контента самостоятельно. Данные технологии описывают процессуальные характеристики предоставления и реализации учебного процесса. При этом для российских студентов существенны и значимы и содержательные аспекты обучения. Так, 38,5% студентов связывают инновационные образовательные технологии с новаторскими курсами. Лишь 13,5% студентов считают необходимым использование комплексного подхода к образовательным инновациям в высшей школе с вниманием как к содержанию, так и форме современного предоставления знаний и формирования необходимых навыков.

Примечательно, что, несмотря на довольно высокий запрос со стороны студенческой молодежи на самостоятельное формирование образовательного контента, лишь двое респондентов высказали свои предложения по совершенствованию процесса обучения в виде смещения фокуса в сторону самообразования студентов; увеличения числа элективов (курсов по выбору) и одновременное уменьшение объема обязательных занятий; увеличение свободного времени студентов, которое они могли бы потратить на самообучение; увеличение числа мероприятий, где студенты могли бы очно пообщаться с учеными, представителями кафедр. К другим рекомендациям, предложенным респондентами в анкетировании, относятся увеличение прикладных курсов и значительная практическая направленность образовательных программ. По мнению студентов, дальнейшая интеграция с профильными компаниями и регулярные учебные и производственные практики помогут им в выборе своей специализации и повысят качество получаемого образования. Данные ответы являются подтверждением тех направлений трансформации высшего образования, которые уже сформировались в мировой практике.

Описывая актуальную ситуацию с использованием инновационных технологий в российских вузах (на примере МГУ и НИТУ МИСИС), следует констатировать несоответствие заявленных целей и приоритетов высшего образования, связанных с переходом к инновационным моделям, и реальных практик. Как видно из диаграммы, приведенной на рис. 1, классический формат реализации образовательного процесса (50%) является доминирующим сегодня в исследуемых вузах. Очное обучение (30,8%) также по-прежнему преобладает над гибридным (15,4%) и дистанционным (1,9%). Наиболее актуальные и востребованные со стороны студентов пожелания использования широкого набора курсов по выбору для реализации индивидуализированных образовательных траекторий наряду с технологиями геймификации на практике реализуются недостаточно.

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Какие образовательные технологии используются в Вашем вузе», 52 ответа

Представляется, что формирование потребности в постоянном обновлении знаний молодежью и, более того, в дальнейшей научной деятельности может определяться в т.ч. и актуальными образовательными технологиями, используемыми вузами сегодня, а главное — степенью удовлетворенности ими студентов. Это положение косвенно подтверждают и результаты ответа на вопросы относительно того, собираются ли студенты в дальнейшем заниматься наукой. Так, пятая часть респондентов планирует продолжить обучение в магистратуре.

туре¹, 17,3% – в аспирантуре. При этом основаниями мотивации для реализации научной профессиональной карьерной траектории выступают возможность заниматься любимым делом (26,9%), возможность зарубежных стажировок (25%) и статус молодого ученого (11,5%). Данный факт мы расцениваем как позитивный вследствие того, что в целом представители науки не являются доминирующей социальной группой, напротив, это ограниченная и относительно узкая категория граждан. К тому же статус исследователя/ученого крайне вариативен и в некоторых национальных практиках непривлекателен с точки зрения финансово-экономических возможностей и перспектив (как и в случае с РФ сегодня).

Подтверждением этого очевидного тезиса являются ответы респондентов на вопрос: «Почему Вы не хотите строить научную карьеру?» 53,3% студентов видят необходимость в зарабатывании денег, что невозможно, по их мнению, в научной сфере.

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: «Собираетесь ли Вы заниматься наукой в дальнейшем?», 52 ответа

Настораживает нежелание идти в науку у 36,5% студентов. При этом 61,5% всех респондентов имеют опыт научной деятельности в виде публикаций, выступлений на конференциях и даже участия в исследовательских проектах, грантах. Самой же примечательной является оставшаяся четверть респондентов², которые затрудняются с ответом относительно научного будущего и которые, как нам представляется, могут быть объектом специальных мероприятий по привлечению молодежи в науку, формированию научной жизненной и карьерной траектории.

В качестве мер и факторов, которые все же бы сделали науку более привлекательной для российского студенчества, респонденты справедливо и предсказуемо выделяют существенную финансовую поддержку (55,8%), а также востребованность и перспективы профессионального и личного развития (11,5%). Значимыми факторами являются и такие, как предоставление государством социальных льгот и привилегий для молодых ученых (нулевая ипотека/рассрочка при приобретении жилья, личного транспорта – 7,7%), модернизация

¹ Мы не рассматриваем ответ на данный вопрос как подтверждение желания студентов бакалавриата заниматься научной деятельностью (хотя и этот вариант мы не исключаем), т.к. большинство студентов в условиях актуальной системы высшего образования продолжают обучение в магистратуре для получения полного законченного высшего образования.

² При ответе на вопрос: «Почему Вы не хотите строить научную карьеру?» – 21,1% не задумывались о том, почему они могли бы/не могли заниматься наукой.

инфраструктуры науки, качественное оборудование (материальная исследовательская база – 5,8%).

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос: «Какие из перечисленных ниже факторов могут способствовать, на Ваш взгляд, привлечению молодежи в науку?», 52 ответа¹

Важнейшей составляющей мер по привлечению студентов в науку является время начала такой политики. Так, мы исходим из гипотезы, что начинать вовлечение и приобщение к научной деятельности необходимо как можно раньше. Это будет способствовать и формированию академической мотивации, и интеграции в научно-экспертное сообщество, и академическому нетворкингу. Результаты опроса подтвердили данное предположение.

Как видно из диаграммы на рис. 4, чуть менее половины студентов (44,2%) также полагают, что приобщение к науке нужно начинать не позднее 1-го курса бакалавриата, а почти пятая часть указали на довузовский период – старшие классы школы. При этом 28,8% респондентов не придают значения тому, когда именно возможно приобщение к академической деятельности. Магистратура, вероятно, должна быть уже тем уровнем, когда студенты активно реализуют свои научные траектории и целенаправленно занимаются исследованиями.

¹ Полный список ответов респондентов на вопрос: «Какие из перечисленных ниже факторов могут способствовать, на Ваш взгляд, привлечению молодежи в науку?»

1. Повышение престижа науки и ученого
2. Существенная финансовая поддержка молодых ученых/исследователей со стороны государства (достойная заработная плата + возможности дополнительного дохода за счет участия в исследовательских проектах)
3. Предоставление государством социальных льгот и привилегий для молодых ученых (нулевая ипотека/рассрочка при приобретении жилья, личного транспорта)
4. Модернизация инфраструктуры науки, качественное оборудование (материальная исследовательская база)
5. Востребованность, перспективы развития
6. Сделать научную деятельность «модной» среди молодежи
7. Инновационные образовательные технологии мотивируют остаться в науке
8. Если государство перестанет ужесточать нормы для публикации всех научных работ (от статей до диссертаций)
9. Все вышеперечисленное, и особенно денежная поддержка
10. Государству будет всегда сложно успевать за реальностью, даже если в некоторой перспективе картина поменяется – через небольшой промежуток времени
11. 2, 3 и 5 пункт
12. Освобождение от несения военной службы, жилье и стипендии

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос: «Когда и как, по Вашему мнению, следует начинать вовлечение студентов в научную среду?», 52 ответа

Также студенты описали личный опыт вовлечения в науку. Так, у тех, кто связывает свою профессиональную деятельность с наукой, интерес к ней возник преимущественно на 1-м курсе бакалавриата (26,9%). Следует предположить, что данная категория молодых людей уже со школьной скамьи четко сформулировала свои профессиональные приоритеты. Наукой заинтересовались 7,7% студентов 4-го курса бакалавриата (вероятнее всего, как результат успешного академического опыта, полученного в процессе обучения в вузе), а 9,6% респондентов — лишь в магистратуре, что снова актуализирует необходимость раннего приобщения молодежи к науке.

Вот некоторые ответы из интервью студентов бакалавриата, подтверждающие вышеприведенные тезисы.

«...хотел начать работать в лаборатории еще на первом курсе, но получил от ворот поворот, сказали — приходи, когда будешь на третьем. Не могу сказать, что на третьем приняли сразу, пришлось проявить настойчивость», *М1*, 3-й курс Б.

«К научной деятельности меня всегда тянуло — ни одна “лабораторная работа” на первых курсах не даст тех знаний и того опыта, которые может дать реальная задача и работа в лаборатории. В настоящее время я бы очень хотел продолжить работу там, где сейчас нахожусь, и написать хотя бы одну полноценную НИР по избранной теме», *М2*, 4-й курс Б.

Практики времени реализации научного интереса молодыми исследователями довольно диверсифицированы. Так, примерно пятая часть респондентов смогли академически самореализоваться в магистратуре, однако практически 40% (15,4% на 2-м, 13,5% на 3-м и 9,6% на 4-м) студентов уже на уровне бакалавриата попробовали себя в качестве исследователей. Тенденция нисходящая и немного тревожная: если на 2-м курсе наукой занимались 15,4% студентов-бакалавров, то на 4-м — только 9,6%. Вероятно, данное снижение обусловлено необходимостью успешно окончить вуз, а именно сдать государственные экзамены и защитить диплом.

«Как показывает практика, большая часть людей, “доживших” до старших курсов, в том или ином виде свяжет свою жизнь с наукой — в связи с этим на поздних курсах почти все студенты уже сами по себе имеют представление о своей траектории роста... Остальные — отложили этот вопрос на потом», *М2*, 3-й курс Б.

В качестве причин, по которым студенты поздно начали заниматься наукой или вовсе не планируют этого делать, респонденты отметили отсутствие мер,

структур, которые бы целенаправленно способствовали приобщению к науке, исследовательской деятельности (34,6%).

Косвенно данную позицию подтверждает и незнание студентами структур/кафедр/кураторов/научных руководителей и других представителей научно-академического сообщества, к которым можно было бы обратиться за помощью в деле научной профориентации. Лишь один респондент ответил, что у него все получилось именно так, как он и рассчитывал попасть в научную среду.

«Полноценно в научную работу вуза я включился лишь на третьем курсе бакалавриата, благодаря проекту “хочу в лабу” (серия коротких видеороликов, в которых кратко рассказывают базовую информацию по той или иной лаборатории, в том числе и как туда можно попасть), с помощью которого я и многие другие студенты нашего вуза подбирают себе будущее место практики/стажировки/работы», N2, 4-й курс Б.

«В это году мы сами (студсовет) инициировали встречи студентов первого курса с представителями кафедр. Не все получилось, как задумывалось. Но есть и понимание, что представление научных направлений кафедр (преподавателей) надо организовывать в самом начале семестра, и желательно в рамках расписания», N6, 1-й курс М.

Таким образом, результаты опроса позволяют сделать несколько важных выводов относительно потребности, мотивации студенческой молодежи заниматься наукой в современных реалиях и наличия реальных механизмов, а также инноваций в отечественном высшем образовании. В целом, несмотря на непривлекательность статуса молодого ученого сегодня в России ввиду отсутствия стабильного экономического дохода и финансового благополучия, примерно пятая часть студенческой молодежи хотела бы стать частью научно-академического сообщества. При этом очевидна необходимость раннего вовлечения молодежи в науку уже на первых курсах обучения в бакалавриате для более эффективного и скорейшего формирования профессиональных академических траекторий, а также дальнейшей государственной материальной и социальной поддержки молодых ученых. Безусловно, студенты приобретают определенные навыки научно-исследовательской работы во время выполнения заданий, лабораторных и курсовых работ (проектов) и т.д., но эти виды работ предусмотрены учебными планами, и в этом смысле они «обязательны» для исполнения. Речь идет о самостоятельной работе вне рамок непосредственно учебного процесса, о мотивации студентов к самостоятельному научному поиску, реализации научного интереса, возможно, не всегда рационально осознанного.

Сам процесс обучения и образовательный контент, являясь определенной моделью предоставления и приращения современных знаний и компетенций, обуславливают желание студентов оставаться в научно-академической среде.

Инновационные технологии российские студенты связывают как с процессуальными трансформациями предоставления знаний (гибридная модель образования, геймификация образовательного процесса, формирование студентами образовательного контента самостоятельно), так и с содержанием программ курсов и дисциплин, которые должны быть более сфокусированными на развитии индивидуальных образовательных траекторий за счет интеграции с практикой, расширения набора курсов по выбору, разработки актуальных реальности курсов.

В общем виде, по оценке российского студенчества, образовательные технологии, используемые рядом передовых российских вузов (МГУ, НИТУ МИСИС), существуют в традиционном, классическом варианте и пока не

соответствуют критериям инновационности. Практики же по приобщению студенческой молодежи к науке также носят несистематизированный сингулярный характер.

Список литературы

Алешковский И.А., Гаспаришвили А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е. 2020. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности. – *Высшее образование в России*. Т. 29. № 10. С. 86-100. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-86-100>.

Быкова Е.А. 2017. Инновационная деятельность в представлении студентов педагогического вуза. – *Мир науки, культуры, образования*. № 2(63). С. 288-291.

Вопияшина Я.А., Пшеничнова И.В. 2017. Проблемы становления научной мотивации студентов-первокурсников. – *Международный студенческий научный вестник*. № 4-5. Доступ: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17476> (проверено 21.07.2023).

Григорьева Н.С., Андрюшков С.А., Зубков А.В., Кулькова П.С., Хорошилова М.А. 2021. Влияние ограничительных мер на систему образования: переход на дистанционное обучение в оценках студентов российских вузов. – *Государственное управление. Электронный вестник*. № 89. С. 197-212. Доступ: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2021/vipusk_89_dekabr_2021_g./issledovaniya_molodih_utchenih/grigorieva_andrushcov_zubkov_kulkova_khoroshilova.pdf (проверено 21.07.2023).

Дебердеева Т.Х. 2010. Новые ценности образования в условиях информационного общества. – *Инновации в образовании*. № 3. С. 79-87.

Карпенко М. 2007. Новая парадигма образования XXI века. – *Высшее образование в России*. № 4. С. 93-97.

Латуха О.А., Пушкарев Ю.В. 2012. Инновационная деятельность современного вуза: тенденции развития. – *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. Т. 8. № 4. С. 44-51.

Левашова Ю.В., Шарикова Ю.В. 2019. Выявление уровня мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности и разработка методов его повышения. – *Вопросы управления*. № 5(60) С. 242-250.

Родионова И.В. 2017. Практика формирования интереса к научным исследованиям у студентов экономического вуза. – *Концепт: научно-методический электронный журнал*. Т. 3. С. 238-247. Доступ: <http://e-koncept.ru/2017/770271.htm> (проверено 21.07.2023).

Рязанова Д. В., Давлятова Г.Х., Балева А.А. 2016. Система мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности. – *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*. Т. 2. С. 1097-1098.

ANDRYUSHINA Eugenia Vladimirovna, *Cand.Sci (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Management Sociology, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University (bld. 4, 27 Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 119991); Associate Professor of the Chair of Russian Language and Communication Technologies, National University of Science and Technology MISIS (4 Leninsky Ave, Moscow, Russia, 119049; eugenie80@mail.ru); ORCID: 0000-0003-2443-5677

ANDRYUSHKOV Sergey Andreevich, undergraduate student (4th year) of the Institute of New Materials and Nanotechnologies, National University of Science and Technology MISIS (4 Leninsky Ave, Moscow, Russia, 119049; SergeyAndrushcov@yandex.ru)

GRIGOR'EVA Natalia Sergeevna, *Dr.Sci. (Pol.Sci.)*, Professor; Head of the Chair of Management Sociology, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University (bld. 4, 27 Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 119991); grigorieva@spa.msu.ru); ORCID: 0000-0002-7707-6754

THE NEEDS AND MOTIVATION OF STUDENTS FOR RESEARCH WORK IN THE CONTEXT OF MODERN INNOVATIVE EDUCATION

Abstract. Innovative education involves the creation and maintenance of conditions for the comprehensive development of all participants involved in the educational process, contributing to the self-development of students, ultimately leading to a qualitative change in the level of their competence. The most important component of innovative education in higher education in modern conditions is the early involvement of students in research, the formation of their skills in scientific activity. In the article, within the framework of the pilot project, the opinions of students about the attitude to scientific work, as well as the motivation of students for scientific activity were identified. The results of the study showed a high need among students to involve them in scientific research conducted in higher educational institutions, their high focus on theoretical, experimental scientific research, which would result in not only new ideas and scientific publications, but also in objects of intellectual property.

Keywords: innovative education, educational process, scientific work of students, motivation for scientific activity

---